

М. Муретов

**Древнееврейския молитвы под
именем апостола Петра**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М. Муретов**
Древнееврейские молитвы под именем апостола Петра / М. Муретов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-517-90697-7

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1905 года

ISBN 978-5-517-90697-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Древне-еврейскія молитвы съ именемъ Ап. Петра.

Какъ по общему характеру и строю, такъ и по отдѣльнымъ частямъ и разнымъ родамъ молитвъ и пѣснопѣній, сходство синагогально-іудейскаго богослуженія съ древне-христіанскимъ такъ велико, что даетъ возможность предполагать общую ихъ первооснову и родственную между ними связь.

Иудейское литургическое преданіе даже усволяетъ Симону или Симеону Кифъ или бен-Кифъ, т. е. Апостолу Петру, какъ „главъ пѣвцовъ“ синагогальныхъ и „величайшему мудрецу“, составленіе цѣлаго, весьма обширнаго и очень сложнаго чина богослуженія на одинъ изъ трехъ „великихъ“ праздниковъ, именно—на „День очищенія“,—и множество твореній разныхъ родовъ синагогальной поэзіи. Кромѣ этого общаго указанія, древне-синагогальное рукописное преданіе знаетъ съ именемъ Ап. Петра три древнѣйшія и наипрекраснѣйшія, а два изъ нихъ и самыя употребительныя, поэтическія произведенія, по своимъ начальнымъ словамъ называющіяся: а) *Нишмат кол хай—Душа всего живаго,*— б) *Агава равва—Великою любовью* и в) *Эттен тегилла лезл—Воздамъ хвалу Богу.* Въ пяти строфахъ первой молитвы, въ ихъ начальныхъ буквахъ, сохранился акростихъ и самого имени ея творца: „*С(и)меон*“ или, если одну строфу признать вставкою, „*С(и)мон*“.

Что это? Простой курьезъ, нарочно придуманный средне-вѣковыми жидами, а быть можетъ и безвинно возникшій изъ смѣшенія одноименныхъ лицъ? Или же мы имѣемъ здѣсь остатокъ подлиннаго и апостольскому вѣку современ-

наго преданія іудейской синагоги и, хотя и слабый и неясный, слѣдъ изначальной первосвязи христіанства съ іудействомъ?

До прямого отвѣта на этотъ вопросъ есть надобность въ предсловіи о самой возможности такого вопроса и его рѣшенія въ православно-богословской наукѣ.

Четыре каноническія Евангелія уже самымъ различіемъ своего содержанія и своихъ писателей даютъ видѣть, что въ нихъ изложена не вся евангельская исторія во всемъ ея безграничномъ объемѣ. Послѣдній Евангелистъ Іоаннъ Богословъ прямо заявляетъ, что „есть и другое многое, что совершилъ Иисусъ (что не написано въ книгѣ сей), о чемъ если бы писать подробно, и самому думаю міру не вмѣститъ писанныхъ книгъ“ (Іоан. 21, 25 ср. 20, 30). И дѣйствительно, въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ Ап. Павелъ приводитъ изреченіе Господа, не содержащееся въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ: „во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, должно поддерживать немощныхъ и памятовать слова Господа Иисуса, потому что Самъ Онъ сказалъ: „блаженнѣе давать нежели принимать“ (Дѣян. 20, 35). Не говоримъ о многочисленныхъ такъ называемыхъ аграфахъ,—изреченіяхъ Господа, въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ не имѣющихся, но приводимыхъ древне-христіанскими писателями, коихъ подлинность требуетъ особаго изслѣдованія.

У Ап. Павла въ видѣ цитатъ изъ Священнаго Писанія приводятся такія изреченія, кои, по мнѣнію многихъ, взяты не изъ теперешняго библейскаго текста, каковы: 1 Кор. 9, 10: „ради насъ написано, что „долженъ съ надеждою паущій пахать и молящій—съ надеждою получить (ожидаемое)“,—1 Тим. 5, 18: „говоритъ Писаніе: „волю молотящему не заграждай рта“ (Второз. 25, 4),—и: „достойнъ (заслуживаетъ) работникъ цѣны своей“ (по ср. Матѣ. 10, 10),—также цитатъ въ 1 Кор. 2, 9, приведенный съ словами: „какъ написано“, по нѣкоторымъ не соотвѣтствуетъ Иса. 64, 4.

Потомъ. Извѣстно, что еврейскій подлинникъ Матѣева евангелія, оставшійся внѣ церковнаго канона, хранился долгое время,—хотя и съ неизбежными измѣненіями, дополненіями и искаженіями,—у древне-христіанскихъ еретиковъ—назареевъ и евіонеевъ. Точно также евангеліе Луки въ со-

кращенномъ и искаженномъ видѣ и многія посланія Ап. Павла съ такими же искаженіями имѣлись у Маркіона и его послѣдователей, какъ поступали и другіе еретики съ другими писаніями (ср. 2 П. 3, 16). И наоборотъ, нѣкоторые апокрифы считались за подлинныя писанія церковными писателями, какъ напр. третье посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ, истолкованное св. Ефремомъ Сиринимъ, какъ подлинное Павлово писаніе, рядомъ съ двумя первыми, слѣд. оно признавалось за каноническое писаніе въ нѣкоторыхъ древнесирскихъ церквахъ, какъ до новѣйшихъ временъ входило оно и въ изданія Армянской Библии.

Далѣе. Всѣ древне-православныя церкви въ своемъ богослуженіи—молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, синаксаряхъ, акаѳистахъ—и въ житіяхъ святыхъ допускаютъ заимствованія изъ неканоническаго письменнаго и устнаго преданія, напр. изъ Первоевангелія Іакова и др. Доказательствомъ могутъ служить многочисленныя, усвоенныя Церковью, сказанія изъ жизни Пресвятой Дѣвы, Апостоловъ и Учениковъ Апостольскихъ,—даже о Христѣ (Нерукотворенный Образъ). Но такъ какъ Церковь усвоила не всѣ безъ разбора сказанія, то это даетъ видѣть, что она разсуждала о нихъ и изслѣдовала ихъ, руководствуясь своимъ соборнымъ разумомъ, живущимъ въ ней *умомъ Христовымъ* (1 Кор. 2, 16) и Духомъ Святымъ.

Наконецъ. Православная Церковь усвоила не мало преданій и отъ древне-іудейской синагоги, какъ напр. о жизни св. пророковъ ветхозавѣтныхъ.

Такой отсюда выводъ. Православно-христіанское вѣросознаніе даетъ теологической наукѣ полномочіе—какъ вообще въ древнихъ памятникахъ историческихъ, такъ и въ частности въ древне-іудейскихъ преданіяхъ искать слѣдовъ подлинной дѣйствительности и исторической достовѣрности (вспомнимъ Іосифа Флавія). Таковы ли они на самомъ дѣлѣ, это—другой вопросъ, на который должна отвѣчать православная наука. Но прямо и безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій отвергать ихъ подлинность и достовѣрность только потому, что они сохранились въ внѣхристіанскихъ или внѣ-православныхъ областяхъ, было бы отрицаніемъ здравыхъ началъ науки вообще и противорѣчило бы православно-церковной практикѣ въ частности. (Замѣтимъ между прочимъ,

что не слѣдуетъ здѣсь смѣшивать *подлинность* съ *каноничностью*: Ап. Павелъ, когда онъ былъ еще Савломъ и жестокимъ гонителемъ Церкви Божіей, могъ составить какія-либо литературныя творенія въ антихристіанскомъ духѣ, кои были бы конечно *подлинными* Павловыми, но отнюдь не *каноническими* или *богодухновенными*,—что можно говорить и объ Ап. Петрѣ, Андреѣ, какъ и вообще о каждомъ новозавѣтномъ писателѣ).

Итакъ, съ отвлеченной точки зрѣнія и чисто теоретической, считая возможными для научнаго изслѣдованія вопросы о подлинности—неподлинности такихъ литературныхъ произведеній, кои выдаются за творенія богодухновенныхъ и священныхъ лицъ новозавѣтныхъ,—мы должны указать средства или приемы для рѣшенія такихъ вопросовъ.

Въ теченіи столѣтій и въ громадѣ изслѣдованій христіанская наука не выработала, и не могла, никакихъ другихъ средствъ, кромѣ слѣдующихъ двухъ: объективнаго—*преданія* сначала устнаго, а потомъ записаннаго,—и субъективнаго—*вѣры* въ достовѣрность или недостовѣрность преданія. Если въ этой громадѣ накопленнаго доселѣ литературно-геологическаго матеріала откинуть все временное, частное, личное, народное или школьное, т. е. разговоры одного или однихъ ученыхъ съ другимъ или другими,—и выдѣлить одну только общенаучную и общечеловѣческую сущность дѣла, то остатокъ получится весьма маленькій, сводящійся именно только къ *преданію* и *вѣрѣ* въ его достовѣрность-недостовѣрность.

Беремъ четвероевангеліе. Имена евангелистовъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и Тертулліанъ съ Златоустомъ, не говоря уже о самомъ характерѣ евангельскихъ надписей, не принадлежать самимъ священнымъ писателямъ, но взяты изъ преданія и поставлены надъ каждымъ евангеліемъ послѣ уже его написанія. Это—*преданіе*.

Но одни ученые теологи, руководясь авторитетомъ Церкви, принимаютъ это преданіе и изыскиваютъ многочисленныя и разнообразныя доказательства какъ подлинности такъ и достовѣрности евангелій. Другіе не признаютъ этого преданія и также изыскиваютъ всякіе способы для отрицанія подлинности и достовѣрности четвероевангелія. Но если

выйти изъ области школьныхъ разсужденій, попристальнѣе взглянуть на дѣло издали, въ перспективѣ,—нетрудно будетъ замѣтить субъективный характеръ ихъ,—т. е. вездѣ просвѣчивающую изъ-за нихъ *тѣру* въ достовѣрность—недостовѣрность *преданія*. Думаемъ, что ни истый христіанинъ ни настоящій антихристъ никогда не являлись вслѣдствіе одной только теологической полемики, искусныхъ опроверженій, остроумныхъ и школьныхъ доказательствъ. Подъ истинными убѣжденіями христіанства и антихристіанства должны лежать сокровеннѣйшія глубины нравственной природы, предрасполагающія въ ту или другую сторону, причемъ точка безразличія или индифферентизмъ (люди ни то ни сѣ, ни теплые ни холодные) опредѣляется отсутствіемъ нравственныхъ мотивовъ въ обѣ стороны. Научношкольные средства и литературная борьба здѣсь имѣютъ уже вторичное,—не порождающее, а возвращающее значеніе. Сердце — почва, вѣра—зерно, наука—разработка почвы и уходъ за растеніемъ. Этимъ объясняется то, на первый взглядъ странное, явленіе, что какъ вѣра такъ и невѣріе (или, точнѣе, отрицательная вѣра) доселѣ, въ теченіи девятнадцати вѣковъ, въ огромной литературѣ и у многихъ народовъ пребываютъ въ своемъ неизмѣнномъ видѣ, не выработавъ ни одного, болѣе или менѣе важнаго, приѣма научнаго сравнительно съ тѣмъ, что мы находимъ уже на самой зарѣ христіанства, у его первоапологетовъ и первоотрицателей (Іустинъ и Трифонъ, Оригенъ и Цельсъ, Евсевій др.),

Освободивъ такимъ образомъ существо науки, посвященной евангеліямъ, отъ громаднаго балласта личностей и ихъ между собою разговоровъ, имѣющихъ лишь преходящій характеръ,—получимъ подлинное содержаніе въ маломъ и простомъ объемѣ вышеприведенной формулы: дать преданія и вѣры въ ихъ достовѣрность—недостовѣрность.

Такъ обстоитъ дѣло и съ Дѣяніями Апостоловъ, Апокалипсисомъ и всѣми Посланіями апостольскими, даже съ позднѣйшими писаніями Мужей Апостольскихъ.

Такъ это въ частности и съ усвояемыми Церковью Ап. Петру двумя посланіями и содержащимися въ Дѣяніяхъ нѣсколькими рѣчами его. Но кромѣ этихъ, у древнихъ христіанъ обращались съ именемъ Ап. Петра и другія произведенія: евангеліе, литургія, апокалипсисъ, проповѣдь, дѣя-

нія, много рѣчей въ памятникахъ древне-христіанской письменности—апокрифическихъ актахъ, клементинахъ др. Въ канонъ богодухновенныхъ новозавѣтныхъ писаній Церковь приняла только посланія и рѣчи Апостола въ Дѣяніяхъ. Основаніемъ для этого служили: общесоборное преданіе и вѣросознаніе Церкви, подъ руководствомъ живущаго въ ней Святаго Духа. Это значитъ: въ нихъ только Церковь нашла вѣрное, подлинному Ап. Петру принадлежащее и Духомъ Святымъ обвѣянное выраженіе Христовой истины и христіанскаго идеала, чего она не усмотрѣла въ другихъ твореніяхъ съ именемъ Ап. Петра, какъ и другихъ Апостоловъ (Первоевангеліе Іакова, апокрифическія евангелія другихъ апостоловъ, апокалипсисы, дѣянія, посланія къ Коринѳянамъ 3-е, къ Лаодикійцамъ и др.).

Отвлеченно и теоретически вѣдь ничто не препятствуетъ предполагать, что апостолы и ихъ ученики написали не одно только признанное Церковью за книги Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Могли произноситься и другія рѣчи и слова (припомнимъ преданія, собранныя Св. Павломъ епископомъ Іеропольскимъ, о томъ, что говорили Петръ, Андрей, Фома, Матѳей, Іоаннъ, Аристіонъ, пресвитеръ Іоаннъ и другіе ученики Господа), какъ и писаться разныя частныя письма, кои Святой Духъ Церкви не внесъ въ свой богодухновенный канонъ Новаго Завѣта, не говоримъ уже о возможныхъ дохристіанскихъ и даже противохристіанскихъ твореніяхъ новозавѣтныхъ писателей.

Но для христіанской науки тутъ возникаетъ задача—искать субъективно убѣдительныхъ для вѣрующаго христіанина доказательствъ правоты соборно-церковнаго вѣросознанія въ томъ, что каноническія произведенія, извѣстныя съ именемъ Ап. Петра, суть подлинныя и богодухновенныя творенія Апостола, тогда какъ другія, когда и гдѣ бы ни усвояемыя ему—или подложны, или искажены, въ обоихъ случаяхъ небогодухновенны.

Вся вышеизложенная рѣчь наша клонится къ разъясненію мысли, что въ литературно-исторической критикѣ и въ изслѣдованіи вопросовъ о подлинности и достовѣрности извѣстныхъ съ именемъ того или другого писателя произведеній отъ теологической науки, точнѣе дисциплины, нельзя требовать болѣе того, что она даетъ и можетъ. Эксперименту,

математической провѣркѣ, самовидству и вообще опыту мѣста здѣсь нѣтъ. Напротивъ, тутъ все строится на объективномъ преданіи, субъективномъ къ нему (положительномъ или отрицательномъ) отношеніи и соотвѣтствующемъ этому отношенію изысканію доказательствъ во внутренней сторонѣ или содержаніи памятника.

Не касаясь въ настоящій разъ другихъ многихъ вѣкановическихкихъ твореній съ именемъ Ап. Петра, сосредоточиваемъ вопросъ на однихъ только вышеуказанныхъ трехъ твореніяхъ синагогально-богослужебной поэзіи, древне-іудейскимъ литургическимъ преданіемъ усвояемыхъ Симону Кифѣ или Апостолу Петру.

Соотвѣтственно сказанному, надо, во 1-хъ, рассмотреть іудейское преданіе о творцѣ этихъ произведеній (объективное или вѣшнее основаніе) и, во 2-хъ, опредѣлить въ нихъ литературные признаки ихъ автора, соотвѣтствующіе или несоотвѣтствующіе литературному характеру подлинныхъ, по признанію Церкви, писаній Апостола Петра (субъективное или внутреннее основаніе).

Прежде всего имѣются общія извѣстія объ участіи Симона Кифы въ составленіи синагогальнаго Махзора (чины праздничныхъ іудейскихъ богослуженій). Zunz ¹⁾ приводитъ такія слова Раши (12 ст.) къ трактату Aboda, а: „Римскіе христіане писаніе и языкъ получили отъ другаго народа, ипостранцы написали имъ ихнія книги, именно Іоаннъ, Павелъ, Петръ, кои были іудеями. Они ввели у нихъ латинское священство съ тою именно цѣлью, чтобы отдѣлить ихъ отъ Израиля ²⁾. Не потому, чтобы они отрицали Тору (законъ Моисеевъ), но для блага притѣснявшихся учениками Іисуса Іудеевъ они вступили съ ними въ соглашеніе ³⁾ и дали имъ заповѣди, какъ извѣщается (о семъ) въ разсказахъ объ Іисусѣ“ ⁴⁾.

¹⁾ Literaturgeschichte der synagogalen Poesie, v. Dr. Zunz,—Berlin, 1865: S. 5.

²⁾ Для охраненія чистоты Израиля.

³⁾ Т. е. лицомъ, для отвода глазъ.

⁴⁾ Разумѣется Іудейская Жизнь Іисуса, о коей рѣчь сейчасъ.

Въ „Книгѣ Праведниковъ“ ¹⁾, гдѣ Симонъ Кифа-Петръ называется „*праведникомъ-хасидъ*“ (іудейскимъ), коего заповѣдямъ слѣдуютъ заблуждающіеся хрістіане, указывается на ту же легенду въ объясненіе перемѣны его имени изъ „Кифа“ въ „Петръ“: „когда Іудей позволяетъ крестить себя ²⁾, ему надо давать уничижительное прозваніе, напримѣръ вмѣсто Авраамъ говорить Аврамъ,—*даже если бы онъ былъ праведникомъ* (хасид), *но коему другіе слѣдуютъ въ заблужденіи*, напримѣръ Шимеону Ке(и)фѣ (כִּיפֶּי שִׁמְעוֹן) должно дать имя שִׁמְרֹן חָמור—*Петеръ-Хаморъ*“. Имѣемъ здѣсь несомнѣнное указаніе на греческое имя Апостола посредствомъ остроумнаго сближенія греческаго *Πέτρος* или *Πέτρα* съ еврейскимъ חָמור—*петеръ*, причемъ изъ собственнаго имени Петръ получается нарицательное библейское: „*петеръ-хамор* — первенецъ осла“ (Исх. 13, 13; 34, 20). Подобное же названіе дается Петру въ одномъ древне-іудейскомъ рукописномъ Махзорѣ (12 ст.), гдѣ рѣчь идетъ о первой молитвѣ *Нишмат*: *навал Шимеон Петер хамор—обманщикъ* (или *лицемѣрный вѣроотступникъ*, обманно принявшій хрістіанство) *Симеонъ Петръ Оселъ* (т. е. *первенецъ осла*) ³⁾. Болѣе подробное объ этомъ сообщеніе Zunz приводитъ въ сокращеніи изъ одной редакціи Іудейской „Жизни Іисуса“, что „Симонъ Кифа или Петръ, для спасенія Ізраиля, принялъ на себя роль апостола, но въ теченіи шести лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Римѣ, въ заключеніи въ башнѣ, онъ составилъ очень много *пійютил'овъ* (פִּיּוּטִים=греч. *ποιήματα* или *ποίησις*: такъ называются синагогальныя поэтическія произведенія) и *разослалъ ихъ по всемъ іудейскимъ общинамъ*“ ⁴⁾.

Интересъ дѣла побуждаетъ насъ сполна привести здѣсь изданный Крауссомъ въ подлинникахъ и переводѣ текстъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, редакцій этой легенды въ іудейской „Жизни Іисуса“—„*Тольдот* или *Мааса Іешуа*“.

Представивъ Несторія защитникомъ іудейства противъ Павла и описавъ жестокости хрістіанъ противъ іудеевъ

¹⁾ סֵפֶר הַחֲסִידִים (*Cefer-ha-chasidim*). Berlin 1891, § 191. p. 74 въ *Das Leben Jesu nach jüdischen Quellen, herausgegeben und erläutert von Dr. Samuel Krauss*,—Berlin, 1902, S. 296 flg. ср. Zunz ib. S. 5, Anm. 3 и 4.

²⁾ Разумѣется *лицемѣрно*.

³⁾ *Machzor Vitry* § 66 у Krauss'a, 227 стр. 297.

⁴⁾ Zunz ib. Anm. 4.

(обычное легендарное смѣшеніе именъ, мѣста и времени), легенда, по одной редакціи, продолжаетъ:

„Главою Синедріона былъ *Шимеон Кефа*,—но почему назывался онъ *Кефа*?—потому, что стоялъ на камнѣ, на коемъ Іезекиль пророчествовалъ при рѣкѣ Кеваръ (русс: Ховаръ—Іезек. 1, 3 др.) и на томъ камнѣ былъ слышенъ бат-колъ (небесный гласъ, откровеніе) съ небесъ Шимеону,—когда назареи=христіане услышали, что Шимеонъ Кефа—одинъ изъ тѣхъ, кои слышатъ бат-колъ, и что онъ обладаетъ превеликою мудростію, то они стали завидовать израильтянамъ, что такой великій мужъ находится въ Израилѣ.... (текстъ испорченъ) Богъ внушилъ Шимеону Кефѣ идти въ Іерусалимъ.... на праздникъ Кущей. И собрались всѣ епископы и великій старецъ (папа или патріархъ) христіанъ, кои пришли къ Шимеону Кефѣ на Елеонскую гору въ великій день (т. е. 7-й) праздника и когда увидѣли его мудрость, всѣ согласились они, что такого, какъ онъ, въ Израилѣ нѣтъ.... (текстъ отсутствуетъ) обратить его въ христіанскую вѣру. И принуждали его, говоря: если ты не будешь исповѣдывать нашей вѣры, мы умертвимъ тебя и ни одного израильтянина не останется, кто бы вошелъ въ храмъ. Когда израильтяне это узнали, взмолились къ нему такъ: согласись съ нами, поступи по своей мудрости, чтобы на тебѣ не было грѣха и вины (изъ-за насъ). Поэтому онъ, когда увидалъ столь жестокою опасность для Израиля, обратился къ христіанамъ и сказалъ имъ: подъ такимъ условіемъ обращаюсь я въ вашу вѣру, чтобы ни одного іудея вы не умертвили и позволили (свободный) доступъ къ храму. Патріархъ и христіане согласились на эти его слова и на всѣ эти условія его. Онъ сдѣлалъ съ ними (еще одно) условіе, чтобы они построили ему высокую башню, въ которую онъ войдетъ,—что онъ не будетъ ѣсть мяса и ничего другаго ¹⁾, а только хлѣбъ и воду, для чего онъ будетъ спускать на веревкѣ ящикъ, чтобы они доставляли ему въ немъ только хлѣбъ и воду,—что онъ пробудетъ въ башнѣ до своей смерти. Все это дѣлалъ онъ ради Бога, чтобы ему не оскверниться съ ними и не вступить въ общеніе, а христіанамъ напротивъ онъ говорилъ въ ихъ духѣ, что будто онъ печалится объ Іисусѣ

¹⁾ свинины.

и потому не желаетъ ѣсть мяса и свинины, но только хлѣбъ и воду. Они построили ему башню, и онъ жилъ въ ней, не оскверняясь пищею и не молясь на крестъ. *Потомъ сочинялъ онъ въ башнѣ керобот'ы, йоцрот'ы и зулот'ы* (нѣк рукоп: и пизмоним'ы) ¹⁾, со своимъ именемъ ²⁾ (יֵשׁוּעַ), подобно тому какъ (сочинялъ) *Эліезеръ бен—Калиръ* ³⁾—послалъ и собралъ старѣйшинъ Израиля и предалъ имъ всю творенія разума своего,—и повелѣлъ имъ, чтобы они обучали имъ хазановъ ⁴⁾ и молились по нимъ и поминали его добромъ. Также и въ Вавилонѣ послали они ихъ къ р. Навану, главѣ разстѣянiя, — показали ихъ главамъ школъ и синедріону, кои сказали, что они хороши и обучили имъ хазановъ всего Израиля и они молились по нимъ. *Всякій, кому угодно было помянуть имя р. Шимеона* ⁵⁾ въ пѣнiи своемъ, поминалъ его. *Память его для жизни вѣка грядущаго и Богъ по своему милосердію...* (въ текстѣ чего-то недостаетъ) *его какъ добраго ходатая. Аминъ. Села* ⁶⁾.

По другой редакціи легенда излагается такъ:

„Несторiй производилъ смуты и велъ борьбу съ Павломъ сначала въ Персiи, а потомъ въ Палестинѣ. Здѣсь въ то время былъ среди Израиля одинъ (мужъ), который назывался *Шимеонъ Кефа*, потому что онъ сидѣлъ на камнѣ, на коемъ пророкъ Іезекіиль пророчествовалъ, что былъ при рѣкѣ Кеваръ. Онъ былъ главою пѣвцовъ и прозваніе его пошло отъ камня. И была въ немъ мудрость превеликая. Христіане же завидовали тому, что онъ находится среди Израиля, и р. Шимеонъ зналъ объ этой ревности. Что же сдѣлалъ онъ? Въ праздникъ кущей онъ пошелъ на Элеонскую гору въ великій день осаннъ ⁷⁾ и они стали говорить съ р. Шимеомъ. Но онъ превзошелъ ихъ во всѣхъ премудростяхъ и не было у нихъ силы опровергнуть его, такъ что устраси-

1) Разные роды синагогальной поэзіи, но *пизмон* и *кероба* принадлежатъ уже позднѣйшему времени,—послѣ 800 года Zunz, 26.

2) т. е. съ акростихомъ своего имени.

3) Или: Елазаръ бен-Калиръ „составитель болѣе 200 композицій піютическихъ, законодатель въ этой области поэзіи, почему ея формы называются *калирическими*“. Zunz, 29. Жилъ въ 7 ст.

4) канторъ или запѣвальный синагогальный,—головщикъ, канонархъ.

5) акростихъ слѣдовательно состоялъ только изъ имени *Шимеонъ* безъ прозванія *Кефа*.

6) Krauss, 49—50 подлинникъ и 63—64 переводъ.

7) Послѣдній день праздника.